Отзыв официального оппонента

на диссертацию **Зингис Кристины Александровны**

«Пресса раннего ГУЛАГа (1924–1941 годы): газеты «Новые Соловки» и «Перековка» (сравнительный контент-анализ)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Диссертация К.А. Зингис актуальна как с проблемно-тематической стороны, так и с точки зрения развития и совершенствования методологии и методики источниковедческого анализа. Истории советских исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) посвящено немало исследований и совершенно ясно, что дальнейшее изучение данной тематики является не только научно актуальным, но и общественно значимым направлением исторической науки. Между тем вопросы репрессивной политики советского государства нельзя отнести, пользуясь метафорой Я. Ассмана, к формам «остывшей памяти» и они неизменно оказываются в центре общественно-политических дискуссий. В этой связи получение научного, верифицируемого знания при изучении истории ГУЛАГа сохраняет свою острую актуальность и общественно-политическую значимость.

Представленная диссертация посвящена проблеме анализа лагерной прессы раннего ГУЛАГа при помощи сравнительного контент-анализа. Стоит отметить, что на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ это уже далеко не первая публикация или диссертация, посвященные вопросам применения контент-анализа к документам по истории ГУЛАГа, что позволяет говорить о последовательной научной программе по изучению данного массива источников.

Объект и предмет исследования, хронологические рамки диссертационной работы четко определены. Текст разбит на 7 глав, что может

создать иллюзию излишне дробной структуры. Однако внимательное ознакомление с архитектоникой диссертации позволяет говорить, что она оправдана и позволяет успешно решать поставленные исследовательские задачи.

В диссертации акцентируется источниковедческая проблематика. Исследование основано на репрезентативной источниковой базе, в основу которой положены газеты «Новые Соловки» (издавалась в Соловецком лагере с 1925 по 1930 г.) и «Перековка» (в Беломорско-Балтийском и Дмитровском ИТЛ в 1930-1937 гг.). Помимо этих источников активно используются воспоминания людей, прошедших через ИТЛ. Целью исследовательницы стал сравнительный контент-анализ прессы разных лагерей с привлечением неподцензурных воспоминаний.

Научное сообщество традиционно рассматривает прессу в качестве важного и информативного исторического источника, в этом смысле доказывать значение лагерной прессы не требуется. Однако К.А. Зингис обращает внимание на особую эффективность формализованных методов анализа (в частности, контент-анализа), позволяющих не только глубже оценить информационный потенциала источников, но и выявить новые смыслы и определить истинную направленность заложенного в текстах дискурса. Говоря иными словами, исследовательница предлагает методику выявления смыслов, скрывающихся за официозом лагерной прессы. Особый интерес соискательницы вызывает отражение в ней повседневной жизнь заключенных.

Первая глава освещает основные вехи истории Соловецкого лагеря особого назначения, Беломорско-Балтийского и Дмитровского лагерей и их печатных органов. Очевидно, что глава носит во многом вводный характер и призвана представить читателю общеисторический и фактографический контекст исследования. Базируясь на внушительном массиве исследовательской литературы и опубликованных источниках, К.А. Зингис

наглядно демонстрирует, что репрессивная система быстро отбросила задачи трудового перевоспитания и создания нового «советского человека» и перешла к интенсивной эксплуатации труды заключенных, превратив ГУЛАГ в специфический производственно-репрессивный комплекс.

Вторая глава посвящена историографии. В целом можно отметить добротный историографический обзор, учитывающий научную литературу по Соловецкому, Беломорско-Балтийскому и Дмитровскому лагерям. В нем отмечены как достижения, так и проблемы изучения темы. Отмечается, что в околонаучной литературе присутствует более-менее перманентное стремление к дезавуированию репрессивного характера ИТЛ. Думаю, что обзору не всегда хватает описания основных концептуальных и методологических тенденций и дискуссий в исследовании истории ГУЛАГа. В частности, в диссертации даже не упомянут международный сборник «Феномен ГУЛАГа: Интерпретации, сравнения, исторический контекст» (русскоязычное издание – 2020 г.).

Специальный параграф освещает вопросы историографии применения контент-анализа при работе с материалами прессы и массивами эго-документов. Таким образом, историографический обзор носит проблемно-методологический характер. Выявление основной литературы по теме и определение актуальных тенденций в развитии количественных методов позволило К.А. Зингис убедительно определить перспективные направления дальнейших исследований.

Из предыдущих глав логично вытекает третья, посвященная обзору источников. Именно в ней раскрывается методика формирования источниковой базы и методы работы с ней. Определяется информационный потенциал лагерных газет и отмечается, что в них особую ценность представляет неявная информация, которая прочитывается между строк официозного текста. Важно, что газеты издавались на протяжении нескольких лет, что позволяет проследить изменение акцентов в их содержании и

определить транслируемые ими установки. Для демонстрации неофициальных реалий лагерной жизни исследовательница привлекла большой массив мемуарной литературы. Такой ход вполне оправдан, хотя и заметно, что выборка из воспоминаний носит скорее иллюстративный характер. К.А. Зингис справедливо отмечает, что мемуары дополняют и одновременно опровергают образ лагеря, сформированный официальной прессой.

Непосредственно контент-анализу сформированного корпуса источников посвящены 4-6 главы. Применение контент-анализа дает возможность исследователю «прорваться» через официозный дискурс текстов газет и определить «скрытые маркеры повседневности». Отмечается и трансформация редакционной политики и идеологических акцентов в лагерной прессе, которые все больше смещались от относительно сложного образа заключенного к мобилизационной риторике и формированию нового «лагерного субъекта», главными характеристиками которого являлись дисциплина и производственная эффективность. Это, в свою очередь, отражало и общую динамику эволюции лагерной системы, все больше направленной на экономическую эксплуатацию заключенных. Сравнение категорий и слов-индикаторов газет «Новые Соловки» и «Перековка» позволяет исследовательнице отметить, что в лагерной жизни 1930-х гг. происходит утрата ее культурного и духовного измерения по сравнению с 1920-ми гг. и происходит окончательное подчинение всего пространства лагеря производственным целям.

Противоположную официальным газетам картину дает контент-анализ воспоминаний, вступающих в заочную полемику с содержанием лагерной прессы. Для бывших узников лагеря являлись пространством тягот и страшных лишений, создающим крайне травматический опыт. Одновременно воспоминания представляли собой пространство «сопротивления забвению», сохраняя личные истории заключенных.

Седьмая глава является финальным этапом исследования и предлагает сравнительный контент-анализ материалов лагерных газет «Новые Соловки» и «Перековка» и корпуса воспоминаний заключенных Соловецкого лагеря. В главе скрупулезно описывается методика анализа и параметры сопоставления. Особенно подробно анализируются методические трудности, связанные в первую очередь с применением контент-анализа к разным видам источников – газетам и мемуарам. По наблюдениям автора: «Для газет, обладающих чёткой структурой и высокой информационной плотностью, оптимальным оказался метод матрицы пересечения категорий, позволяющий выявить устойчивые связи между ключевыми темами. Для мемуаров, напротив, более продуктивной оказалась модель матрицы близости, отражающая логическую последовательность и ассоциативную природу авторских рассуждений» (С. 224-225). Признается, что в некоторых случаях формализованный анализ должен дополняться качественным.

Текст диссертации сопровождается графиками, таблицами и прочими наглядными материалами, позволяющими точнее представить и понять результаты исследования. В качестве приложения даются фотографии отдельных номеров лагерных газет.

Ознакомление с диссертацией К.А. Заингс позволяет сделать ряд замечаний и предложений:

1. Мемуары в процессе исследования оказываются не менее значимым источником, чем лагерная пресса, однако в названии диссертации они не отражены. Впрочем, очевидно, что это бы сделало название излишне громоздким.

2. Нельзя назвать удачной следующую фразу: «…В полноценный научный оборот введены такие малоизученные исторические источники, как материалы лагерной прессы и эго-документы…» (С. 17). Что значит «в полноценный»?

3. В тексте используется термин «homo soveticus». Автор специально оговаривает, что в диссертации его применение не носит сатирических или негативных коннотаций, однако при чтении сложно отделаться от этой смысловой нагрузки. Думаю, что можно было бы пользоваться официальными, но вполне нейтральными понятиями «новый человек», «советский человек», «новый советский человек», рассматривая их не как идеологемы или конструкты, а в качестве аналитических инструментов. Тем более, что в научной литературе распространен именно такой подход.

4. Диссертация посвящена не только источниковедческим и методологическим вопросам, но и затрагивает одну из ключевых проблем современных исследований советского общества – проблему формирования «нового советского человека», то есть феномен «советской субъективности». Однако в диссертации дискуссии по этому вопросу игнорируются, а выработанный в их ходе методологических инструментарий оказывается не востребован. Думаю, что предложенный К.А. Зингис сравнительный контент-анализ эффективно бы дополнил выводы С. Коткина, Й. Хелльбека и других исследователей, сделанные при помощи качественных подходов.

5. На стр. 110 отмечается, что применение программы ABBYY Finereader для распознавания текстов создает заметные трудности из-за многочисленных ошибок распознавания. Не эффективнее ли применение нейросетей, которые гораздо лучше справляются с этой задачей? Впрочем, исходя их опыта, полученный текст все равно требует проверки.

6. В тексте пару раз встречаются странные ссылки. Например, АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Л. 59. // Исторический архив. № 4. 1997. С. 144. Что они означают? Интуитивно можно предположить, что таким образом дается архивный шифр опубликованного документа. Но зачем это делается? Тем более, вполне возможно, что шифр уже утратил свою актуальность, а документ из Архива Президента Российской Федерации (АП РФ) был передан, например, в Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

Впрочем, указанные замечания и предложения не снижают общего благоприятного впечатления от проделанной работы. Подводя итоги, нужно отметить, что К.А. Зингис представлено серьезное фундированное самостоятельное исследование на актуальную источниковедческую проблему. Работа обладает методической новизной и демонстрирует возможности цифровых технологий в изучении значительного корпуса источников, в том числе и разных видов. Полученные выводы, несомненно, будут востребованы в научной литературе и позволят расширить наши представления не только о прессе ГУЛАГа и воспоминаниях бывших заключенных, но и лучше понять феномен самой репрессивной системы и ее жертв. К.А. Зингис разработала систему семантических категорий и их индикаторов, которая наиболее полно охватывает лагерные реалии. Разумеется, эту систему можно дополнять или варьировать в зависимости от предмета исследования и источниковой базы. Однако предложенная методика сравнительного контент-анализа со всей очевидность демонстрирует свою эффективность и перспективность. В дальнейшем результаты источниковедческого анализа можно будет поместить в более широкий исторический, историографический и методологический контекст и продолжить изучение намеченных проблем.

Нужно отметить и тот факт, что исследовательница де-факто внесла вклад в разработку проблемы советской субъективности, хотя и не вписала свою работу в данную дискуссию. В результате проделанной работы сформирована обширная коллекция оцифрованных номеров анализируемых газет, а также база данных на их основе. Уверен, что все это пригодится не только К.А. Зингис, но и другим исследователям, а также поможет в процессе обучения студентов и аспирантов.

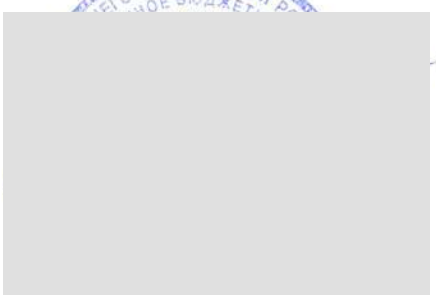
Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию и адекватно отражает его содержание. Диссертация К.А. Зингис «Пресса раннего ГУЛАГа (1924–1941 годы): газеты «Новые Соловки» и «Перековка» (сравнительный контент-анализ)», отвечает требованиям,

установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Зингис Кристина Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра «Историческая наука России»
Федерального государственного бюджетного учреждение науки
Института российской истории Российской Академии наук (ИРИ РАН)

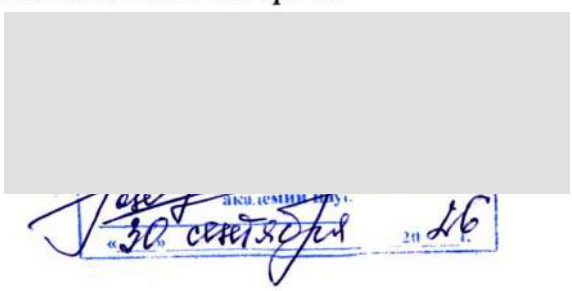
Тихонов Виталий Витальевич



30.09.2026

Контактные данные:
iriran@mail.ru, +7(499) 723 69 16

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Адрес места работы:
(499) 126-94-49; iriran@mail.ru
Специальность, по которой защищена диссертация:
специальность 07.00.09 - Историография, источниковедение
и методы исторического исследования
Адрес места работы: 117292, г. Москва
ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.
Федерального государственного бюджетного учреждение науки Институт российской истории Российской Академии наук (ИРИ РАН)

Подпись Тихонова В.В. заверяю: